

Главный знаток России. Карьера генерала М. Жанена до отправки с миссией в Россию в 1916 г.

Руслан Гагкуев

The main connoisseur of Russia. Career of General M. Janin before mission to Russia in 1916

Ruslan Gagkuev

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S0869568722030062, EDN: FWTENJ

Французский генерал Морис Жанен (1862–1946) был очевидцем и участником многих значимых событий, происходивших в России во время Первой мировой войны, революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны. Назначение главой французской военной миссии в России весной 1916 г. позволило ему на протяжении почти полутора лет влиять на решения русской Ставки. Одним из наиболее значимых событий, в котором Жанен принял непосредственное участие, стало вступление Румынии в Первую мировую войну на стороне Антанты. В последовавших событиях революционного 1917 г. Жанен был больше наблюдателем, заинтересованным прежде всего в продолжении Россией мировой войны. В войне Гражданской он являлся уже полноценным участником, его роль на Восточном фронте оказалась во многом ключевой для развития ситуации в решающем 1919 г. При этом его жизнь до сих пор известна лишь по кратким биографическим справкам. Ни зарубежными историками, ни их коллегами в России не создано ни одной полноценной биографической работы о Жанене. Мемуарное наследие французского генерала при описании событий цитируется сравнительно редко, а оставленные им документы почти не известны и лишь незначительная их часть введена в научный оборот.

Участники Гражданской войны в России – и красные, и белые – в своей оценке генерала Жанена демонстрировали редкое единство. Сложно найти вторую такую фигуру, которая с двух противоположных сторон вызывала бы столько негативных характеристик. Для красных и для советских историков Жанен прежде всего был «ставленником империалистов», «санкционировавшим» все операции контрреволюции на Восточном фронте¹. Для белых и эмигрантских историков этот французский военачальник, как правило, «Иуда», «продавший за 30 серебряников» адмирала А.В. Колчака². «Предателем» он остаётся и для многих российских исследователей³. Во французской историографии

© 2022 г. Р.Г. Гагкуев

¹ История гражданской войны в СССР. Т. 4. М., 1959. С. 18; Антисоветская интервенция и её крах. 1917–1922. М., 1987. С. 52.

² Сергеев В.Л. Очерки по истории Белого движения на Дальнем Востоке. Харбин, 1937. С. 82–83; Семёнов Г.М. О себе. М., 2013. С. 196.

³ Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. С. 176, 183, 201; Зырянов П.Н. Адмирал Колчак. М., 2012. С. 523; Хандорин В.Г.

Жанен — не самая примечательная фигура, игравшая сугубо второстепенные роли. В Первую мировую войну он не занимал первых постов во французской армии. Его работа при русской Ставке в 1916–1917 гг. была во многом сведена на нет развалом русской армии. Миссия в России в 1918–1919 гг. многими соотечественниками Жанена оценивается как неудачная. Сравнительно большое внимание ему уделяют чешские историки, отмечающие его роль в становлении созданной по итогам Первой мировой войны Чехословакии⁴.

Единственным подробным материалом о жизни и деятельности Жанена остаётся очерк, написанный в 2015 г. французским военным историком, офицером в отставке Р. Нуланом. Краткая биография генерала предвещает издание его воспоминаний о Первой мировой войне и миссии в России в 1916–1917 гг.⁵

Часто встречающиеся негативные оценки Жанена как современниками, так и историками, на первый взгляд, заставляют усомниться в правильности выбора французским высшим военным руководством его кандидатуры для отправки в Россию во главе двух важнейших военных миссий (с весны 1916 по осень 1917 г. — при Ставке Верховного главнокомандующего и с осени 1918 по зиму 1920 г. — при Ставке Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака). Однако подробное рассмотрение военной карьеры Жанена до начала Первой мировой войны позволяет прийти к выводу, что его кандидатура была не только лучшей, но и не имевшей реальных альтернатив.

Пьер Тьебо Шарль Морис Жанен (*Pierre Thiübaut Charles Maurice Janin*) родился в седьмом округе Парижа 19 октября 1862 г.⁶ В акте о его рождении, датированном 21 октября 1862 г., указано, что «в позавчерашний день в семь с половиной часов утра родился на Университетской улице, 67 Пьер Тибо Шарль Морис... сын господина Жозефа Ипполита Жанена, 41 года военного врача 8-го уланского полка и... Аделаиды Стрюк, его супруги, 24 лет, без профессии, проживающей там же на вышеуказанной улице»⁷.

По окончании гимназии в Версале 22 октября 1880 г. Жанен поступил в Военную школу в Сен-Сире. Начав свою военную службу в августе 1881 г., он окончил школу в октябре 1882 г. 20-м из 271 выпускника⁸. Получив производство в младшие лейтенанты, он был назначен в 31-й пехотный полк, а в мае 1886 г., произведённый к этому времени в лейтенанты, переведён в 123-й пехотный полк⁹.

Спустя восемь лет после начала службы Жанен вплотную приступил к построению своей военной карьеры. Имея за плечами не самый богатый служебный опыт, амбициозный молодой офицер в 1888 г. стал инструктором Военной школы в Сен-Сире и находился на этой должности до октября 1890 г., после чего был переведён в 13-й пехотный полк. Два года на инструкторской работе Жанен, вероятно, использовал для подготовки к поступлению во французскую

Мифы и факты о Верховном правителе России. М., 2019. С. 62.

⁴ *Jurigová I.* Le général Janin et sa mission militaire en Russie. Olomouc, 2011. P. 6.

⁵ *Noulens R.* Biographie du général Janin // *Janin M.* En mission dans la Russie en guerre, 1916–1917: le journal inédit du général Janin. P., 2015. P. 9–24.

⁶ Archives Nationales. Dossier LH/1352/51. F. 1, 26–29; Service historique de la Defense Château de Vincennes (далее — SHD). GR 9Yd 747. 4 octobre 1924.

⁷ Archives de Paris. 1862 Naissances. 07 V4E 783. F. 10.

⁸ Archives Nationales. Dossier LH/1352/51. F. 32; SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924; *Noulens R.* Op. cit. P. 267.

⁹ Archives Nationales. Dossier LH/1352/51. F. 32; SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924.

Высшую военную школу, где и продолжил обучение по решению военного министерства от 21 апреля 1890 г. В ноябре 1892 г. он окончил школу вторым в выпуске (из 81 курсанта), с отметкой «очень хорошо»¹⁰. Руководство считало, что Жанен представляет собой офицера, одинаково хорошо подходящего как для строевой, так и для штабной службы¹¹.

Произведённый в капитаны, Жанен 29 декабря 1892 г. получил назначение в 158-й пехотный полк¹². По всей видимости, во время учёбы в Высшей военной школе определилась его будущая специализация на России, повлиявшая на всю его военную карьеру. В конце 1891 — начале 1892 г. французские дипломаты неоднократно поднимали вопрос о заключении военного союза с царской империей, при каждом удобном случае стараясь продемонстрировать свою готовность к сотрудничеству¹³. Для Франции настоятельно необходимо было иметь офицеров Генерального штаба, владевших русским языком и обладавших знаниями о будущем союзнике.

Одним из таких русистов стал лейтенант Жанен. 1 декабря 1892 г., менее чем через месяц после окончания Высшей военной школы, его отправили на 45 дней в командировку в Россию. Очевидно, что её целью была практика русского языка, который он начал изучать, а также знакомство со страной и её армией. 14 января 1893 г. Жанен вернулся во Францию, в октябре 1893 г. получил назначение в 46-й пехотный полк, затем стал стажёром, с 5 января 1895 г. — сотрудником 2-го бюро (разведывательного управления) Генерального штаба, а 16 сентября 1897 г. получил новое назначение, став адъютантом дивизионного генерала Р. де Буадефра¹⁴.

С 28 сентября 1893 г. де Буадефр возглавлял Генеральный штаб¹⁵ и являлся одним из главных сторонников франко-русского сближения. Во многом благодаря ему, в 1878—1882 гг. служившему военным атташе в Санкт-Петербурге, стало возможным заключение в 1890-е гг. франко-русского союза. 5(17) августа 1892 г. Буадефр и начальник русского Главного штаба генерал от инфантерии Н.Н. Обручев подписали военную конвенцию¹⁶, фактически означавшую заключение договора о союзе между Россией и Францией. Соответствующими письмами за подписями министра иностранных дел России Н.К. Гирса (15(27) декабря 1893 г.) и посла в Петербурге Г. Монтебелло (23 декабря 1893 г. (4 января 1894 г.)) стороны обменялись в конце 1893 г.¹⁷ Публично слово «союз» в качестве характеристики русско-французских отношений было произнесено императором Николаем II в августе 1897 г.¹⁸

¹⁰ Ibid.; *Noulens R.* Op. cit. P. 267.

¹¹ *Павлов А.Ю., Гельтон Ф.* В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. СПб., 2019. С. 66.

¹² Archives Nationales. Dossier LH/1352/51. F. 32; SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924.

¹³ *Айранетов О.Р.* История внешней политики Российской империи. 1801—1914 гг. В 4 т. Т. 3. М., 2018. С. 659.

¹⁴ Archives Nationales. Dossier LH/1352/51. F. 32; SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924; *Noulens R.* Op. cit. P. 267.

¹⁵ Décret du 28 septembre 1893 portant nomination // Journal officiel de la République française. № 264. 29 septembre 1893. P. 4929.

¹⁶ Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917 / Сост. И.В. Козьменко. М., 1952. С. 281—282.

¹⁷ Там же. С. 282—283.

¹⁸ *Рыбачёнок И.С.* Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993. С. 163; *Айранетов О.Р.* История внешней политики Российской империи... Т. 3. С. 664.

Успехи Жанена в изучении русского языка и России заставили обратить на него внимание начальника французского Генштаба. Вероятно, его знакомство с Буадефром произошло во время подготовки к визиту Николая II в Париж. 23 сентября (5 октября) 1896 г. царь прибыл в Шербург, где его встретил президент Франции Ф. Фор. На протяжении 24–26 сентября (6–8 октября) российский император находился в Париже¹⁹, и в числе французских адъютантов, назначенных для его сопровождения, был Жанен²⁰. По свидетельству участвовавшего в поездке главноуправляющего Канцелярией его императорского величества В.И. Мамантова²¹, когда Николай II подошёл к своим ординарцам-французам, он стал свидетелем поразившей его сцены: «Все семнадцать офицеров как один поцеловали государю руку, как не пытался он её отдёргивать, смущённо стараясь не допускать их до этого»²².

С большой долей уверенности можно предположить, что в числе этих офицеров был и капитан Жанен. По его словам, во время визита во Францию в 1896 г. Николай II и императрица Александра Фёдоровна оказались «на вершине почитания»²³. Жанен вспоминал: «С императором я был знаком с 1896 г. Я был в комиссии, которая занималась его персоной во время его приезда в Париж. Все, кто лично имел с ним дело, были покорены простотой его обращения и той неподдельной добротой, которой он, действительно, обладал и которая светилась в его больших голубых глазах. Он был застенчив, и, хотя необходимость принимать множество людей вошла у него в привычку, по множеству признаков было видно, что он находится в нервном напряжении, которое вынужден преодолевать. Из-за своей застенчивости он крайне не любил светские и официальные приёмы, но в узком кругу был раскован и весел»²⁴.

Этот непродолжительный по времени эпизод впоследствии сильно повлиял на судьбу Жанена. Он приобрёл репутацию «знакового русского царя», что позднее служило как в его пользу, так и против него. Сам Жанен, описывая встречу французской делегации с Николаем II в начале 1917 г., писал: «Господина [Г.] Думерга император принял 3 февраля [1917 г.], он вернулся весьма удовлетворённым и сказал мне, что царь называл меня “мой друг, генерал Жанен”»²⁵.

Вероятно, Жанен имел возможность увидеть Николая II до начала Первой мировой войны ещё раз, во время ответного официального визита президента Фора в Россию 11–14 (23–26) августа 1897 г. На одной из фотографий, сделанных во время поездки делегации в Петербург, на заднем плане в одном из французских офицеров можно узнать капитана Жанена²⁶.

Тем не менее карьера Жанена в Генштабе в скором времени прервалась. 2 сентября 1898 г. Буадефр вынужден был уйти в отставку из-за скандала по

¹⁹ Дневники императора Николая II (1894–1918). В 2 т. / Отв. ред. С.В. Мироненко. Т. 1. М., 2011. С. 299–301.

²⁰ Tucker S.C. Janin, Pierre Thiebault Charles Maurice // World War I: the definitive encyclopedia and document collection / Ed. by S.C. Tucker, P. Roberts. Santa Barbara, 2014. P. 837; *Noulens R.* Op. cit. P. 267.

²¹ В 1896 г. Мамантов занимал должность помощника начальника Канцелярии императорской Главной квартиры.

²² Мамантов В.И. На государевой службе: Воспоминания. Таллин, 1926. С. 73.

²³ Janin M. En mission dans la Russie en guerre, 1916–1917... P. 261.

²⁴ Ibid. P. 46.

²⁵ Ibid. P. 109–110.

²⁶ Le Panorama. Le Président de la République. Les Fêtes de l'Alliance. P., 1897. P. 5.

делу капитана А. Дрейфуса. Спустя пять дней Жанена, лишившегося шефа, перевели на службу в 130-й пехотный полк, а в ноябре 1900 г. назначили командиром батальона в 22-м пехотном полку. В феврале 1903 г. Жанен стал адъютантом известного французского кавалериста, дивизионного генерала Р.М. Донопа, возглавлявшего к тому времени Кавалерийский комитет²⁷.

5–8 (18–21) сентября 1901 г. состоялся второй визит Николая II и Александры Фёдоровны во Францию. Программа визита русского императора носила почти исключительно военный характер: морской смотр в Дюнкерке, участие в манёврах в районе Реймса и военный смотр в Бетиньи²⁸. Доноп командовал одним из кавалерийских корпусов, и можно предположить, что именно он обратил внимание на Жанена при подготовке к визиту царя. 11 июля 1903 г. Жанену была присвоена степень кавалера ордена Почётного легиона²⁹.

Потребность в офицерах, знающих Россию и русский язык, в конечном счёте привела к возвращению Жанена в Генштаб. В январе 1906 г. по ходатайству Донопа он был вновь переведён во 2-е бюро. В это время французские генштабисты занимались осмыслением опыта прошедшей русско-японской войны и анализом состояния русской армии. Они достаточно критически оценивали её возможности и в 1905–1910 гг. полностью сбрасывали со счетов как фактор, способный сдерживать Германию. Французский военный атташе в Санкт-Петербурге полковник (позднее – бригадный генерал) Л.-Э. Мулен обращал внимание на недостаточную подготовку русских офицеров³⁰. В 1906 г. он сделал вывод, что России потребуется не менее трёх лет мира, чтобы представлять какую-либо угрозу для Германии³¹.

В это время Жанен принимал участие в подготовке исследования о русско-турецкой войне 1877–1878 гг., опубликованного исторической секцией 2-го отдела. В 1907 г. он в третий раз побывал в России для наблюдения за манёврами войск Варшавского военного округа. 24 сентября того же года он был произведён в подполковники и зачислен в 17-й пехотный полк³². В 1908–1909 гг. в десяти номерах издаваемого военным министерством Франции «Пехотного обозрения» Жанен опубликовал работу по русско-японской войне «Изучение тактики русских и японских армий во время Маньчжурской кампании»³³. Он использовал почти исключительно зарубежные источники, в основном – вышедшие в 1906–1908 гг. в ряде стран сочинения военных агентов и журналистов, находившихся при штабах русской и японской армий. Основой же для

²⁷ Archives Nationales. Dossier LH/1352/51. F. 32; SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924; *Noulens R.* Op. cit. P. 267.

²⁸ *Низалова Е.В.* Конец династической дипломатии России: заграничные поездки императора Николая II в 1896–1909 гг. (по материалам российской и европейской прессы). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 83.

²⁹ Archives Nationales. Dossier LH/1352/51. F. 17, 23–24, 27–31.

³⁰ *Luntinen P.* French Information on the Russian war plans 1880–1914. Helsinki, 1984. P. 94–95.

³¹ *Wohlforth W.C.* The Perception of Power. Russia in the pre-1914 Balance // *World Politics*. Vol. 39. 1987. № 3. P. 358–359; *Starns K.* The Russian Railways and Imperial Intersections in the Russian Empire. Washington, 2012. P. 79.

³² SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924; *Noulens R.* Op. cit. P. 267.

³³ *Janin M.* Aperçus sur la tactique des armées russe et japonaise pendant la campagne de Mandchourie // *La Revue d'infanterie*. № 259. Juillet 1908. P. 25–37; № 260. Août 1908. P. 101–136; № 261. Septembre 1908. P. 197–221; № 262. Octobre 1908. P. 317–334; № 263. Novembre 1908. P. 409–434; № 264. Décembre 1908. P. 518–531; № 265. Janvier 1909. P. 39–47; № 266. Février 1909. P. 121–147; № 267. Mars 1909. P. 211–224; № 268. Avril 1909. P. 289–299.

анализа послужили отчёты и журналы французских военных миссий в Маньчжурии. «При написании этой работы мы предполагали изложить настолько подробно, насколько позволяют имеющиеся в нашем распоряжении документы, тактические приёмы, применявшиеся в Маньчжурской войне каждой из японских и русских пехотных частей, чтобы дать нашим читателям представление о характере пехотного боя во время этой войны», — отмечал Жанен³⁴.

Из номера в номер журнала Жанен подробно разбирал действия пехоты при переходе японцами реки Ялу (Тюренченский бой), сражениях при Ляояне, Шахэ, Сандепу и Мукдене. Публикация была снабжена большим количеством карт и схем, подготовленных автором. Жанен в основном пересказывал дневниковые записи и воспоминания очевидцев, его личное мнение в этой большой работе фактически отсутствует. Участие в изучении последних по времени войн России укрепило его авторитет и сделало одним из ведущих русистов французского Генштаба.

Работа Жанена не осталась незамеченной и в России, где с интересом следили за зарубежными обозрениями русско-японской войны. Выходило большое количество переводов воспоминаний и исследований. В 1911 г. в издававшейся в Санкт-Петербурге серии «Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев» появилось русское издание книги Жанена, получившей название «Несколько эпизодов из действий японцев в Маньчжурии»³⁵. Подготовленная к печати неизвестным русским офицером, она вышла в России в сильно сокращённом виде, в неё вошло около трети содержания оригинального текста.

Специализация на русской армии в скором времени позволила Жанену получить от Генштаба важное задание непосредственно в России. На сей раз ему предстояла годичная — с 1 октября 1910 по 1 октября 1911 г. — командировка. Официальной целью была стажировка при Николаевской академии Генштаба. Помимо совершенствования русского языка, Жанену следовало изучить российское высшее военное образование. Но главной его задачей являлся сбор разведывательных данных.

С начала действия франко-русской военной конвенции французский Генштаб был обеспокоен временем возможного сосредоточения русской армии на границе с Германией. Неудачная война России с Японией указала, помимо прочего, на необходимость модернизации русских железных дорог. Немалое беспокойство французских военных кругов вызывали также военные реформы, проводившиеся новым российским военным министром В.А. Сухомлиновым в 1909—1910 гг.

Судя по инструкциям, данным Жанену, наибольшее беспокойство французов вызывало изменение мест дислокации русской армии, а также схемы мобилизации и комплектования войск. При планировании возможного противостояния с Германией русское командование традиционно исходило из высоких темпов мобилизации и выхода германской армии к границе и сделало

³⁴ *Janin M. Aperçus sur la tactique... // La Revue d'infanterie. № 259. P. 25–26.* Позднее эта работа была издана отдельной книгой: *Lieutenant-colonel breveté Janin, de l'infanterie. Aperçus sur la tactique des armées russe et japonaise pendant la campagne de Mandchourie d'après les témoins oculaires (Extrait de la Revue d'Infanterie).* P., 1909.

³⁵ *Жанен [М.] Несколько эпизодов из действий японцев в Манчжурии. Извлечено из сочинения французской службы подполковника Жанена «Обзор тактических действий русской и японской армий во время войны 1904–1905 гг.», составленный по свидетельствам очевидцев.* СПб., 1911.

западные губернии страны местом дислокации большого количества войск. К 1910 г. в Киевском, Виленском и Варшавском военных округах располагались 16 из 31 корпуса, дислоцировавшихся в европейской части России (42,5% всего личного состава русской армии)³⁶.

В ходе проводимых в России военных реформ численность войск в западных военных округах страны была уменьшена. Наряду с разрушением крепостной системы часть корпусов армии перевели в губернии Европейской России, и их пополнение стало проходить быстрее. С учётом отставания в сроках мобилизационной готовности армии, русский Генштаб перенёс линию стратегического развёртывания войск с Привислинского театра восточнее, на линию Вильно—Белосток—Брест. Такое решение позволяло избежать поражения армии в начале войны в случае внезапного германского наступления. Введённое с 1(14) сентября 1910 г. мобилизационное расписание № 19 учреждало в Европейской России и на Кавказе корпусные, дивизионные и полковые районы пополнения войск. В результате резко сократились перевозки и ускорилось комплектование, многие части пополняли запасные, ранее проходившие в них службу³⁷.

Эти перемены были одной из главных причин отправки Жанена в Россию для сбора информации. Немалое значение имела и смена французского военного атташе в Санкт-Петербурге. С 1880 г., на протяжении 28 лет, на этом важном посту находился Мулен, который скончался осенью 1908 г. Прибывший в столицу России молодым капитаном, он, несмотря на отсутствие опыта командования полевыми войсками, получил производства в майоры, подполковники, полковники и, наконец, в генерал-майоры. Ему удалось установить хорошие отношения с командованием русской армии³⁸. О степени доверия к Мулену может свидетельствовать такой факт. Когда в 1901 г. будущему военному министру Российской империи генерал-лейтенанту А.Ф. Редигеру, в то время — начальнику Канцелярии Военного министерства, потребовалась рекомендация врача во Франции, именно Мулен дал ему контакты необходимого специалиста³⁹.

На посту военного атташе его сменил подполковник П.Э. Маттон (с осени 1909 г. — полковник), занимавший этот пост с декабря 1908 по июль 1912 г.⁴⁰ После смерти Мулена объём и качество получаемой из России информации неизбежно снизились⁴¹. Это вызывало тревогу французского Генерального штаба. Сам Сухомлинов в отношении Франции стремился соблюдать осторожность. В одном из писем он ясно сформулировал своё мнение: «Оценивая наше международное положение, правильнее будет остановиться на выводе, что в возможной будущей войне нам, прежде всего, надлежит рассчитывать только на свои силы»⁴². Позднее Сухомлинов вспоминал, что во время всех его личных встреч с французскими офицерами «проглядывала их боязнь нападе-

³⁶ Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976. С. 47.

³⁷ Бей Е.В. Генерал В.А. Сухомлинов. Военный министр эпохи Великой войны. М., 2021. С. 143–144, 146–149.

³⁸ Luntinen P. Op. cit. P. 120.

³⁹ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т. 1. М., 1999. С. 326.

⁴⁰ Генерал В.А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы / Отв. ред. Е.Г. Мачикин. М., 2014. С. 535.

⁴¹ Luntinen P. Op. cit. P. 120.

⁴² Цит. по: Бей Е.В. Генерал В.А. Сухомлинов... С. 130.

ния Германии. Начальники французского Генерального штаба [О.] Дюбайль и [Ж.] Жоффри также высказывали эти опасения. В 1912 г., во время моего пребывания в Париже, Жоффри подчёркивал свои опасения, указывая на работу немцев по улучшению их железнодорожной сети и на устройство и укрепление военного лагеря в Эйфеле (на северо-западе Германии. — *Р.Г.*). Мы были одного мнения: немецкий план направлен к тому, чтобы сначала сразить Францию несколькими решительными ударами, а затем обрушиться на Россию»⁴³.

На выбор кандидатуры Жанена, очевидно, повлияли хорошее знание русского языка, знакомство с русской армией, опыт пребывания в России и участие в приёме русских делегаций во Франции. Согласно датированной сентябрём 1910 г. «Программе подполковника Жанена», в Петербурге он должен был установить, какая из причин привела к изменению военных планов России. Среди них: «1. Желание угодить немцам и продемонстрировать, что Россия была их врагом только теоретически. 2. Опасение австро-германской наступательной операции превосходящими силами до прибытия русских подкреплений из внутренней части страны. 3. Трудности в осуществлении мобилизации и сосредоточении войск из внутренней части страны в Польшу, что дополнительно осложнялось плохими и слишком длинными дорогами. 4. Намерение организовать призыв и мобилизацию на территориальной основе». Среди других задач — оценка времени готовности русской армии и ускорения мобилизации при увеличении расстояния, которое необходимо было проделать составам из внутренней части страны. Важно было также определить концентрацию сил прикрытия, сравнить их распределение на австрийской и германской границах и выяснить, возникли ли изменения в отношении России к Франции»⁴⁴.

Конец 1910 — первая половина 1911 г. ушли у Жанена на изучение военного потенциала русской армии. В составленном 9—13 мая рапорте он докладывал генералу Виньялю, что переброска войск с западной границы во внутреннюю часть государства была обусловлена революцией и крестьянскими выступлениями 1905—1906 гг. По мнению Жанена, вооружённые силы оказались необходимы в центральной части страны на случай, если забастовки рабочих перерастут в восстание. Он отмечал, что многим в России Германия нравилась больше, чем Франция. Распространялись невысокое мнение о боевых качествах французской армии и опасения, что антипатия по отношению к царизму могла повлиять на решимость Парижа поддерживать Россию. Именно поэтому концепцию размещения крупных сил вблизи западных границ российское военное командование считало устаревшей⁴⁵.

Жанен справедливо полагал, что планы по сосредоточению русской армии трудно реализовать. Сууществовавшая в России до военных реформ начала XX в. система мобилизации являлась довольно громоздкой. Все местности основных губерний Европейской России были разделены на 164 участка комплектования — по числу пехотных полков⁴⁶. Устав о воинской повинности 1874 г. делил территорию Европейской России на три группы участков комплектования: 1) великоросскую, с долей русского населения 75% (в том

⁴³ Воспоминания Сухомлинова. М.; Л., 1926. С. 162.

⁴⁴ *Luntinen P.* Op. cit. P. 128—129.

⁴⁵ *Ibid.* P. 128—129.

⁴⁶ *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 89.

числе — более половины великороссов); 2) малоросскую, с долей русского населения 75% (в том числе — более половины малороссов и белорусов); 3) инородческую — все остальные участки. Территориально они не были связаны с дислоцировавшимися частями, что приводило к большим затратам на перевозку призывников. Например, в 1907 г. только 12,5% новобранцев получили назначения в войска в военном округе, на территории которого они жили. Остальная часть — свыше 400 тыс. человек — отправлялись на службу в войска других округов⁴⁷.

На сроках проведения мобилизации сказывалось и чрезмерное сосредоточение войск вблизи западной границы. Так, мобилизационные перевозки в один только Варшавский округ составляли 82 тыс. человек, в Виленский — 40 тыс.⁴⁸ Последствия, по мнению Жанена, могли оказаться катастрофическими, особенно в том случае, если Германия в начале войны сконцентрировала бы главные силы против России. Он указывал, что российское командование приняло за основу самую неблагоприятную гипотезу о том, что поначалу России придётся сражаться против Германии в одиночку, либо поддержка Франции окажется не столь действенной. Жанен полагал, что Россия приняла «стратегию Петра I или 1812 года»⁴⁹, вероятно, подразумевая возможное отступление русской армии при начале войны вглубь страны.

Он также обращал внимание, что в начале 1910-х гг. у России было больше врагов, чем раньше. Япония получила плацдарм на Дальнем Востоке, что облегчало и ускоряло её возможное наступление. Китай, население которого увеличивалось, делал военные успехи и относился к России враждебно. Неблагоприятным оказалось и соседство Русского Туркестана с Персией и Турцией. Вплоть до Урала и берегов Волги проникали панисламистские идеи и турецкие эмиссары. Особенно опасной Жанен считал Османскую империю с её растущим военным потенциалом и большим немецким влиянием в Стамбуле. При этом оборона на кавказской границе и на Дальнем Востоке затруднялась малой пропускной способностью местных железных дорог, из-за чего Петербург обращал на них большее внимание, чем на западных границах.

К врагам России в Европе Жанен относил Румынию, а главное — Австро-Венгрию, глубоко ненавистную русским по историческим и религиозным причинам, а также ввиду её вхождения в состав Тройственного союза и аннексии Боснии и Герцеговины. Австро-Венгрия могла попытаться завоевать Польшу, используя поддержку «русских» поляков, а также претендовать на Украину. Польшу русский Генштаб предполагал использовать как щит для отражения возможного нападения с запада. Швеция представляла опасность из-за своего влияния на Финляндию. Жанен пришёл к выводу, что Россия не может позволить себе вести войну, особенно против Германии, с которой у неё к тому же нет серьёзных противоречий. При этом в Петербурге надеялись, что Берлин будет сдерживать Австро-Венгрию от воинственных шагов⁵⁰.

3 марта 1910 г. Жанен писал генералу Виньялю, что принятая в том же году территориальная система значительно ускорила мобилизацию русской армии. Резервистам теперь не требовалось ехать так далеко, как раньше⁵¹. Вместе

⁴⁷ Ростунов И.И. Указ. соч. С. 46.

⁴⁸ Там же. С. 47.

⁴⁹ Luntinen P. Op. cit. P. 129.

⁵⁰ Ibid. P. 129–131.

⁵¹ Ibid. P. 131.

с тем в полной мере территориальной эту систему назвать нельзя. Бывший военный министр А.Ф. Редигер в 1913 г. писал: «Наша система распределения новобранцев является не территориальной, а смешанной, хотя некоторая условная территориальность всё же соблюдается в отношении назначения новобранцев в части, квартирующие в русских губерниях, а в остальном соблюдается по возможности постоянство в выборе районов, высылающих комплектования в одни и те же части. Но и такое комплектование соблюдается главным образом из постоянных участков только для армейской пехоты и пешей артиллерии. Гвардия, гренадёры, стрелки, кавалерия, конная артиллерия и инженерные войска получают новобранцев из нескольких участков по расписанию Главного штаба»⁵².

Несмотря на достигнутые Россией успехи в сроках мобилизации, Жанен считал их по-прежнему медленными в сравнении с германской или французской армиями, не видя никакой возможности ускорения. Самый важный и эффективный способ заключался в совершенствовании сети железных дорог, так как переброска нескольких армейских корпусов на запад производилась по одной линии. Трудности могла вызвать и высокая доля в районах переброски евреев и поляков, «к которым русские испытывают крайнее отвращение»⁵³. Значимой проблемой оставалась оборона Петербурга. Швеция могла быть опасной как авангард для нападения Тройственного союза на столицу России и готовилась к вторжению в Финляндию. Финны рассчитывали на то, что внутренние или внешние трудности России можно будет использовать для восстановления своей полной автономии. По замечанию Жанена, пресса великого княжества не скрывала этой цели: «Мне несколько раз говорили, что это абсолютный факт». В написанном 28–31 марта 1911 г. рапорте он, ссылаясь на своих информаторов, подчёркивал, что Петербург нуждается в гарнизоне в военное время, так как в нём находятся правительство, резиденция Николая II и его семьи. В столице мог оставаться Гвардейский корпус, тесно связанный с императором.

Существовала и угроза высадки немецкого десанта, поскольку столица располагалась на побережье, а флота для защиты не было. «Попытка высадки на российское побережье со стороны немцев может показаться нам очень маловероятной, — писал Жанен, — но из этого не следует, что русские рассматривают ситуацию в таком же свете». Он обращал внимание, что сценарии высадки немцев предметно рассматривались в Академии Генерального штаба. Даже небольшое покушение на прибрежные города произвело бы серьёзный моральный эффект и это диктовало меры предосторожности для обороны побережья⁵⁴.

В своей «Записке», составленной в июне 1911 г., Жанен подсчитал силы русской армии (см. табл.). Сведения, подготовленные Жаненом для французского Генштаба, были точны и уже учитывали проведённую в русской армии реорганизацию. Расформирование крепостных и резервных войск позволило Военному министерству создать 7 новых полевых дивизий и одну стрелковую бригаду, а также довести все имевшиеся стрелковые бригады до восьмибатальонного состава. В результате, вместо 63 полевых дивизий и 18 стрелковых бригад, в общей сложности включавших в себя 1 110 батальонов, появилось

⁵² Комплектование и устройство вооружённой силы / Сост. А. Редигер. СПб., 1913. С. 180.

⁵³ *Luntinen P.* Op. cit. P. 131.

⁵⁴ *Ibid.* P. 131–132.

70 дивизий и 17 стрелковых бригад – всего 1 252 батальона. Полевая пехота увеличилась в своём составе на 13%. Рост численности полевых войск, а также необходимость их более равномерного распределения привели к формированию 6 новых корпусов. Их общее число достигло 37 (в Европейской России – 27, на Кавказе – 3, в Туркестане – 2, в районе Западной и Восточной Сибири – 5)⁵⁵.

Таблица

Силы русской армии в 1911 г.

Регулярная армия	В Европе	Гвардейский корпус
		Гренадёрский корпус
		1–22 армейские корпуса
	на Кавказе	1–3 корпуса
	в Туркестане	1–2 корпуса
	в Сибири	1–5 корпусов
	Всего	37,5 корпусов
	Доступно в Европе	28,5 корпусов (включая 3 Кавказских корпуса)
Резервные войска	Пехота	35 дивизий
	Кавалерия	9 дивизий
Войска ополчения	Первая очередь	20 дивизий
	Вторая очередь	20 дивизий

Составлено по: *Luntinen P.* Op. cit. P. 133–134.

В докладе «О значении русского сотрудничества», составленном в декабре 1911 г., а также в извещении 2-го бюро Генштаба, подполковник Жанен попытался оценить значение сил восточного союзника в вероятной войне с Германией. По его оценке, русские войска в мирное время в Виленском и Варшавском округах насчитывали 260 тыс. человек. Согласно подсчётам на основе официальных источников, общая численность русских войск в этих округах составляла: на январь 1911 г. – порядка 338 тыс. (без нестроевых – 316 тыс.), на апрель 1912 г. – 331 тыс. (без нестроевых – 309 тыс.)⁵⁶. Жанен писал, что на 23-й день войны 700 тыс. человек будут сосредоточены на 350 километрах Неманско-Вислинской границы, а их наступление может начаться на 28-й день. Он заключал, что действия России не оказали бы серьёзного влияния на немцев до 30-го дня. Германии необходимо было держать на границе с Россией только 3–5 корпусов и 10–15 резервных дивизий⁵⁷.

Развитие событий показало, что оценка Жаненом сил Германии на Восточном фронте в начале Первой мировой войны оказалась в целом верной. В со-

⁵⁵ *Ростунов И.И.* Указ. соч. С. 55.

⁵⁶ *Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалёв В.Е.* История военно-окружной системы в России, 1862–1918. М., 2012. С. 441–442.

⁵⁷ *Luntinen P.* Op. cit. P. 133–134.

став 8-й немецкой армии в августе 1914 г. входило 14,5 пехотных и 18 кавалерийских полков⁵⁸. При этом он преувеличивал мобилизационные возможности русской армии. Согласно документу «Время сосредоточения армий по плану “А” в днях мобилизации», к 23-му дню на фронте против Германии Россия рассчитывала сосредоточить 480 батальонов и 303 эскадрона⁵⁹, что составляло около 444 тыс. К указанному Жаненом 23-му дню на германском фронте должно было сосредоточиться свыше 75% всей пехоты и кавалерии. В 1-й армии эти сроки составляли 20 и 10 дней соответственно, во 2-й армий — 20 и 15 дней⁶⁰.

По полученной Жаненом информации, корпуса русской армии располагались гораздо западнее, чем в предыдущем плане мобилизации. Французский Генштаб не видел этого документа, располагая только слухами. Вероятно, к концу своего пребывания в России Жанену удалось получить предварительные сведения о готовящемся плане 1912 г. В декабре 1911 г. он писал, очевидно, подразумевая первый этап мобилизации и развёртывания русских сил, что для прикрытия германской границы в начале войны отводилось 8 пехотных и 7 кавалерийских дивизий. Ещё 7 пехотных и 5 кавалерийских дивизий должны были прикрывать границу с Австро-Венгрией. Указанные части могли быть мобилизованы на 8-й день. В таком виде русский мобилизационный план с французской точки зрения представлялся более удовлетворительным⁶¹.

Укрепление русской армии и повышение её боеспособности действительно позволили русскому командованию планировать более активные боевые действия. А.М. Зайончковский писал, что Генеральный штаб в корне изменил основную идею развёртывания 1910 г.⁶² В мобилизационном плане 1912 г. район сосредоточения русских войск был вновь перенесён к западным границам, о чём Жанен докладывал во французский Генштаб. Утверждённый 25 сентября (8 октября) 1913 г. Николаем II новый план стратегического развёртывания имел два варианта. План «А» предполагал «переход в наступление против вооружённых сил Германии и Австро-Венгрии с целью перенесения войны в их пределы». План «Г» ставил целью «переход в наступление против германских войск, угрожающих нам со стороны Восточной Пруссии»⁶³.

Историки А.Ю. Павлов и Ф. Гельтон отмечают, что стажировку Жанена в России в 1910–1911 гг. его начальство оценивало весьма высоко, а заслуги его самого были «исключительными». Доклады Жанена, представлявшие «большую ценность», значительно расширили и дополнили имевшуюся в распоряжении французского военного руководства информацию⁶⁴. Его подробное знакомство с русской армией происходило в период реформирования, и многие казавшиеся незыблемыми представления о ней менялись. Ещё большее значение для Жанена имели многочисленные знакомства с русскими офицерами, которые он завёл за время пребывания в академии Генштаба. Многие

⁵⁸ Айранетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1914. Начало. М., 2014. С. 154.

⁵⁹ Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. М., 1926. С. 398–399.

⁶⁰ Там же. С. 266.

⁶¹ Luntinen P. Op. cit. P. 134–135.

⁶² Зайончковский А.М. Указ. соч. С. 237, 256, 314.

⁶³ Шацко К.Ф. Россия перед Первой мировой войной (Вооружённые силы царизма в 1905–1914 гг.). М., 1974; С. 87; Ростунов И.И. Указ. соч. С. 92–95.

⁶⁴ Павлов А.Ю., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах... С. 67.

из тех, с кем он дружил в 1910–1911 гг., в ходе мировой войны заняли ведущие роли. В круг общения Жанена входили генерал-майор П.И. Аверьянов (в 1914–1917 гг. — генерал-лейтенант, начальник мобилизационного отдела Главного управления, затем начальник Генштаба), контр-адмирал А.И. Русин (в 1914–1917 гг. — вице-адмирал, начальник морского Генерального штаба), генерал от инфантерии А.А. Поливанов (в 1915–1916 гг. — военный министр) и многие другие.

Оценка Жаненом внутренней ситуации в России отражает произошедшие по окончании войны с Японией перемены, хотя и не обошлась без неточностей, преувеличений и частого подчёркивания собственной прозорливости. В мемуарах он писал: «Побывав в России в 1910–1911 гг., я имел возможность познакомиться с внутренней обстановкой страны, узнать об ожесточённой ненависти части нации к правительству и полному равнодушию к нему другой её части. Эта ситуация внушила мне глубокое беспокойство. Обдумывая её и сведения 1911–1912 гг., говорящие о стоворе между русскими революционными партиями и немецким Генштабом, я в 1913 г. отправил генералу [Н. де] Капельно в Генштаб донесение, сообщая, что, если Россия вступит в войну, дело кончится для неё революцией, и я не уверен, что в такой обстановке возможна мобилизация. Когда война началась, я был приятно удивлён, что мои предсказания оказались чересчур мрачными. Но я не отменял их для будущего»⁶⁵.

По завершении миссии в России Жанен в 1912 г. был произведён в полковники и назначен командиром 66-го пехотного полка, встретив в этой должности Первую мировую войну⁶⁶. Французское военное руководство оценивало его как чрезвычайно перспективного офицера⁶⁷, что, впрочем, не сказалось на его карьере в первые полгода войны. Ко времени выступления на фронт Жанен не имел какого-либо боевого опыта, если не считать служебных травм. 4 июня 1901 г. он упал с лошади, а 2 февраля 1910 г., «отправляясь в Мон-Дофен, чтобы председательствовать в комиссии по экзаменации курсантов-капралов... выходя из поезда на вокзале Мон-Дофен, поскользнулся на обледеневшей ступеньке и сильно ударился правым плечом»⁶⁸.

4 октября 1914 г. Жанен был назначен командиром 32-го пехотного полка⁶⁹. До его назначения в полку поочерёдно выбыли из строя несколько командиров. С 22 октября Жанен временно командовал 35-й бригадой 18-й пехотной дивизии. В сентябре 1914 г. он участвовал в Марнском сражении и битве на Эне, в октябре–ноябре — в первой битве на Ипре (Фландрском сражении). В последующем представлении к награждению Военным крестом упоминается, что Жанен блестяще командовал своей бригадой на Марне и Изере, но без каких-либо дополнительных пояснений⁷⁰.

Резкий поворот в его служебной карьере произошёл весной 1915 г. 20 апреля Жанен получил производство в бригадные генералы и направление в резиденцию главнокомандующего французскими войсками Ж. Жоффра⁷¹. 5 августа

⁶⁵ *Janin M.* En mission dans la Russie en guerre, 1916–1917... P. 35. Упомянутый Жаненом документ на имя Капельно пока остаётся неизвестным.

⁶⁶ SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924; *Noulens R.* Op. cit. P. 268.

⁶⁷ *Павлов А.Ю., Гельтон Ф.* В кабинетах и окопах... С. 67.

⁶⁸ SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924.

⁶⁹ *Ibid.*; *Noulens R.* Op. cit. P. 268.

⁷⁰ SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924; *Grey M., Bordier J.* Les Armées Blanches. P., 1968. P. 200–201.

⁷¹ SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924; *Noulens R.* Op. cit. P. 268.

он был назначен помощником заместителя, а с 11 декабря — заместителем начальника штаба главнокомандующего, отвечавшего за операции на французском (Северо-Восточном) фронте⁷². На этом посту Жанен находился до 19 апреля 1916 г. и своего отъезда в длительную командировку в Россию. 28 октября 1915 г. за боевые отличия он был награждён орденом Почётного легиона 4-й степени⁷³. В целом, произошедшие в декабре 1915 г. перемены в штаб-квартире французской армии значительно повысили его статус.

Когда в начале 1916 г. возникла необходимость смены главы французской военной миссии при русской Ставке, кандидатура Жанена сразу стала основной. По определению британского историка П. Флеминга, он был для французской армии «примерно тем же, что Нокс (британский военный атташе в России и глава британской военной миссии. — *Р.Г.*) — для британской, то есть главным знатоком России»⁷⁴. Он обладал «редким набором качеств, делавшим его наилучшим кандидатом для отправки в Россию». Жанен «знал русскую армию и русский язык, имел опыт командования на фронте, штабной и разведывательной работы, был в курсе стратегических планов французского командования. Неудивительно, что именно на него была возложена нелёгкая миссия по преодолению возникших в системе французского военного представительства в России серьёзных проблем»⁷⁵. В пользу Жанена говорило и его личное знакомство с императором Николаем II. В конечном счёте именно на Жанена была возложена задача по нормализации отношений между французской миссией при Ставке и российскими политическими и военными кругами⁷⁶.

⁷² SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924; *Janin M.* En mission dans la Russie en guerre, 1916–1917... P. 25; *Joffre J.* Memoires du marechal Joffre (1910–1917). Vol. 2. P., 1932. P. 284; *Noulens R.* Op. cit. P. 25, 268.

⁷³ SHD. GR 9Yd 747. 4 octobre 1924.

⁷⁴ *Флеминг П.* Судьба адмирала Колчака, 1917–1920. М., 2006. С. 66.

⁷⁵ *Павлов А.Ю., Гельтон Ф.* В кабинетах и окопах... С. 67.

⁷⁶ *Kováč D.* Deux hommes dans la Grande Guerre Maurice Janin et Milan Rastislav Stefanik // *Guerres mondiales et conflits contemporains.* 1993. № 169. P. 52.